

Гримерная была залита ярким светом, а воздух пропитался густым ароматом лака для волос и косметики. Цзян Сюнь стоял перед огромным зеркалом, пока стилист поправлял последние детали его сценического костюма. Сегодня предстояло важное благотворительное выступление, и ему нужно было исполнить довольно сложную композицию.

Лу Линь стоял в углу гримерной.

— Вот и всё, господин Цзян. Костюм готов. Посмотрите, всё ли сидит как надо? — Стилист отступила на шаг, с довольным видом разглядывая свою работу.

Цзян Сюнь повернулся перед зеркалом: сложный сценический наряд поблескивал в свете ламп. Это был костюм с элементами ретро, спинка которого украшалась кожаными ремешками; они переплетались между собой, выполняя не только декоративную функцию, но и поддерживая форму.

Он слегка наклонил голову и, глядя поверх плеча в угол зеркала, где отражалась фигура охранника, внезапно кое-что придумал.

— Эти ремешки сзади! — Цзян Сюнь заговорил нарочито недовольным тоном. — Кажется, они немного ослабли. Двигаться не очень удобно, не могли бы вы поправить?

Стилист тут же подалась вперед:

— Сейчас посмотрю...

— Не нужно, — прервал ее Цзян Сюнь, переводя взгляд в угол. — Лу Линь...

В гримерной мгновенно воцарилась тишина. Ассистенты и стилист замерли, с удивлением поглядывая то на Цзян Сюня, то украдкой на Лу Линя. Заставить этого грозного охранника заниматься такой кропотливой работой, как затягивание ремешков?

Лу Линь поднял глаза и встретился с Цзян Сюнем взглядом в зеркале.

— Я? — голос Лу Линя звучал ровно, без тени эмоций.

— А здесь есть кто-то еще, кого зовут Лу Линь? — Цзян Сюнь слегка вскинул подбородок, а уголки его губ тронула едва заметная насмешливая улыбка. — Затяни потуже. Ремни сложные, другие могут не справиться. А у тебя, кажется, руки довольно ловкие?

Он намекал на недавний инцидент с кофе и результатами экспертизы. Это был почти открытый вызов, и все это понимали. Воздух наполнился неловкостью.

Лу Линь не ответил сразу. Он стоял на месте, пару секунд изучая улыбающееся лицо Цзян Сюня, а затем перевел взгляд на переплетение кожаных ремней у него на спине. К удивлению присутствующих, он сделал шаг вперед.

Лу Линь подошел к Цзян Сюню, ступая уверенно. Молча протянув руку, он коснулся холодной кожи.

Цзян Сюнь через зеркало внимательно следил за его действиями. Он ожидал увидеть неуклюжесть или нерешительность, уже приготовив пару язвительных замечаний. Но ничего подобного не произошло.

Пальцы Лу Линя, длинные и гибкие, двигались без малейшего промедления. Сначала он быстро изучил конструкцию, а затем его пальцы замелькали: затянул, перекрестил, зафиксировал... Все движения были отточены, как у профессионала. Его кончики пальцев случайно задевали ткань костюма на спине Цзян Сюня, и тот отчетливо чувствовал тепло кожи под одеждой. Прикосновение было легким, мимолетным, но обладало странной силой, отчего спина Цзян Сюня невольно напряглась.

Весь процесс занял не больше десяти секунд, но Цзян Сюню показалось, что прошла вечность.

— Готово, — раздался голос Лу Линя у него за спиной.

Цзян Сюнь посмотрел в зеркало: ремешки были затянуты ровно и надежно, даже лучше, чем у стилиста. Костюм сидел идеально, не сковывая движений и подчеркивая задумку дизайнера. Его придирчивый взгляд прошелся по отражению несколько раз, но он не нашел ни единого изъяна.

Все подготовленные им колкости и издевки застряли в горле, не в силах вырваться наружу. Это чувство оказалось куда более удушающим, чем открытая ссора.

— Похоже, господин Лу и правда мастер на все руки, — выдавил Цзян Сюнь, стараясь сохранить невозмутимость.

Лу Линь не ответил, лишь отступил на полшага, восстанавливая дистанцию. Остальные в комнате словно выдохнули и вернулись к работе, но атмосфера в гримерной изменилась. Цзян Сюнь смотрел на невозмутимого Лу Линя, и в нем снова взыграло упрямство. Если попытка поддеть его провалилась сейчас, неужели так будет всегда?

Выступление прошло успешно. Цзян Сюнь блистал на сцене и сорвал овации. Когда они вернулись за кулисы, напряжение спало, сотрудники переговаривались и собирали вещи. Цзян Сюнь сидел перед зеркалом, готовясь смыть грим. В отражении он увидел, что Лу Линь, в отличие от остальных, не расслабился.

— Выступление закончилось, великий телохранитель может немного расслабиться, — сказал Цзян Сюнь, небрежно стирая подводку ватным диском. — Здесь все свои.

Лу Линь отвел взгляд от двери и посмотрел на Цзян Сюня.

— Свои? — повторил он.

— Конечно, это члены команды, которые работают со мной уже давно. — Цзян Сюнь отложил диск и развернулся к нему лицом. — Что, опять нашел какую-то угрозу безопасности?

Лу Линь не ответил, а подошел к шкафчику, где Цзян Сюнь хранил личные вещи. Это был обычный железный ящик с замком, внутри которого лежали сменная одежда, кошелек и телефон.

— Шкафчик заперт? — спросил Лу Линь.

— Разумеется, — Цзян Сюнь счел его поведение излишним беспокойством. — Ключ у меня.

Лу Линь задержал взгляд на замочной скважине, а затем скользнул глазами по косметическому столику, где лежали разбросанные вещи, которые ассистенты еще не успели убрать — среди них была обычная канцелярская скрепка.

На глазах у изумленного Цзян Сюня и его ассистентов Лу Линь взял скрепку.

— Ты что делаешь? — Цзян Сюнь нахмурился, почувствовав недоброе.

Лу Линь не стал объяснять. Он слегка выпрямил кончик скрепки, превратив ее в подобие крючка, наклонился и вставил тонкую проволоку в замочную скважину. Цзян Сюнь широко раскрыл глаза и резко вскочил:

— Лу Линь! Ты...

Не успел он договорить, как раздался едва слышный щелчок. Лу Линь выпрямился и небрежно распахнул дверцу шкафчика. Личные вещи Цзян Сюня оказались как на ладони. Весь процесс занял не больше трех секунд.

В гримерной воцарилась звенящая тишина. Все, кто видел это, застыли в изумлении. Ассистенты прикрыли рты руками, не веря своим глазам, и переводили взгляд с легко открытого шкафчика на спокойного Лу Линя.

Цзян Сюнь почувствовал, как кровь прилила к лицу, щеки горели от стыда. Он сделал

несколько шагов вперед, глядя на распахнутую дверцу, а затем резко обернулся к Лу Линю. Его голос дрожал от потрясения и гнева:

— Как... как ты это сделал?

— Такие простые замки защищают только от честных людей, а не от злоумышленников, — Лу Линь бросил погнутую скрепку в мусорное ведро. — За кулисами полно посторонних: декораторы, костюмеры, приходящие партнеры. В управлении твоей командой, особенно в вопросах контроля доступа и сохранности ценных вещей, есть серьезные пробелы.

Он посмотрел на Цзян Сюня:

— Если бы сейчас вошел не я, а кто-то со злым умыслом, то при такой беспечности он смог бы не только украсть твои вещи, но и подсыпать что угодно в твой стакан с водой или косметику. Ты уверен, что каждый из твоих «своих» надежен?

Цзян Сюнь открыл рот, но не нашел, что ответить. Лу Линь самым прямым и шокирующим способом выставил напоказ опасность, которую тот не хотел признавать. Ужас, который он испытал после получения пугающей посылки, вновь нахлынул на него. Члены команды переглядывались, на их лицах читался страх и осознание собственной неосторожности.

Лу Линь больше ничего не сказал. Он закрыл дверцу шкафчика, и этот тихий стук металла прозвучал в затихшей гримерной особенно громко.

— Машина ждет у входа через десять минут, — бросил он Цзян Сюню и направился к выходу.

Цзян Сюнь остался стоять на месте, глядя на закрытый шкафчик и на валявшуюся в мусорном ведре скрепку. Впервые он не почувствовал привычного гнева из-за «излишнего вмешательства» Лу Линя.

<http://bllate.org/book/19534/1915442>